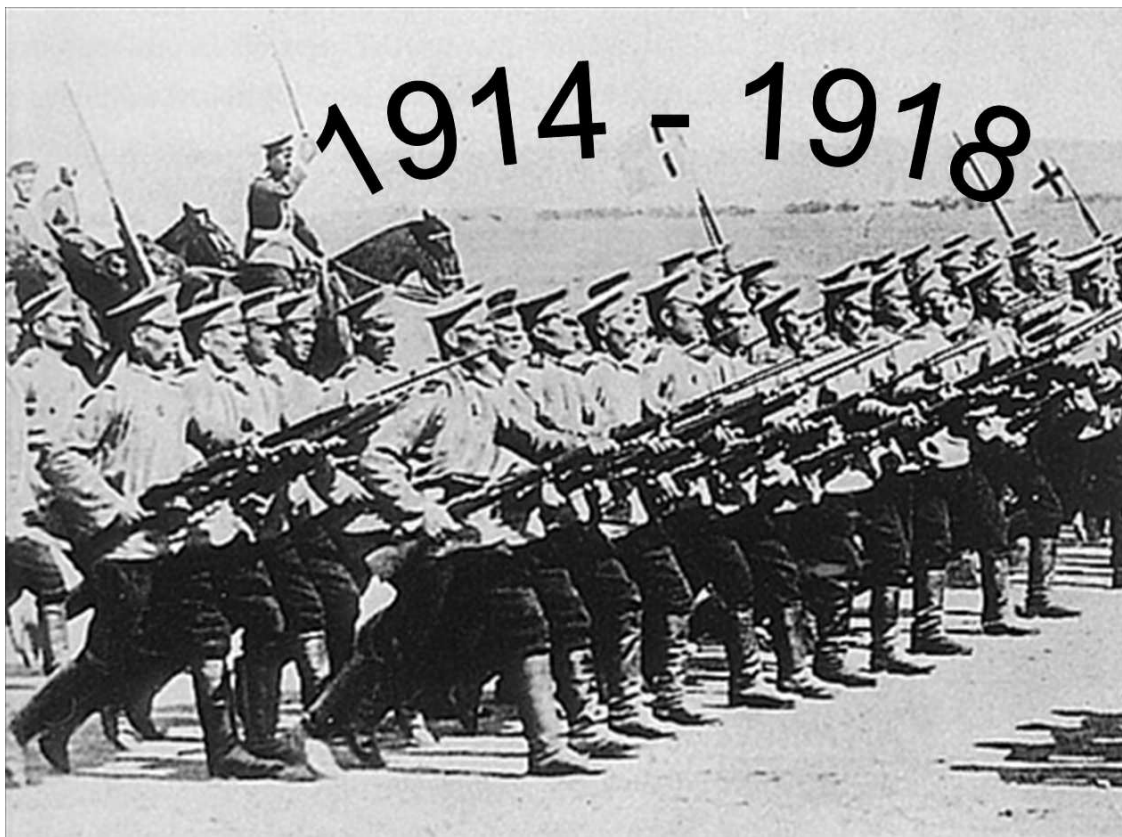


Тема 8. Первая мировая война. Российская империя – слабое звено Антанты.



Причины Первой мировой войны.

При всем разнообразии мнений о причинах Первой мировой войны существует и общая оценка: это была *война за передел мира*. Но, конечно, подобное высказывание нуждается в конкретизации.

Основными причинами войны обычно считают: (1) *англо-германское соперничество* в колониях (противоречия, возникшие в ходе и по итогам раздела Африки, Ближнего Востока, Китая); (2) *франко-германское соперничество* в тех же колониях и на Европейском континенте (спор из-за Эльзаса и Лотарингии); (3) *руско-австрийское соперничество*: Российская империя претендовала на монопольный *протекторат* над славянскими народами, а Австро-Венгрия эту претензию оспаривала. Соперничавшие государства принадлежали к разным блокам.

Но точно такие же, если не более серьезные противоречия можно увидеть и в отношениях между самими участниками военно-политических блоков – как *Антанты*, так и *Четверного союза*. Например, противоборство Британии и Франции из-за экспансии в центральной Африке дважды (в 1875 и 1887 гг.) ставило эти державы на грань войны между ними. Попытки экспансии России несколько раз последовательно пресекались Британией. Например, в ходе и по итогам русско-турецкой войны 1877-1878 гг. британское вмешательство не позволило России аннексировать Константинополь и проливы, ведущие из Черного моря в Средиземное.

Целый век длилась «Большая игра» – противостояние русской и английской экспансий в Центральной Азии, причем в 1885 г. дело чуть не закончилось войной между Россией и Британией. На Дальнем Востоке Англия заключила союз с Японией (1902 г.), придав «стране восходящего солнца»

уверенности в назревавшем конфликте с Россией и фактически подтолкнув Японию к войне. Острые территориальные споры составили в начале XX в. содержание турецко-австрийских отношений.

В ходе первой и второй «опиумных войн» (1840-1842 гг. и 1856-1860 гг.), коалиция семи европейских государств и США вторглась в Китай и разделила его на сферы влияния. Позднее французы почти были вытеснены из Китая Британией, а русские – Японией. В долговременной перспективе это тоже порождало поводы для конфликта внутри Антанты.

Словом, противоречий и конфликтов из-за раздела сфер влияния на территории было достаточно в рамках каждой из коалиций. Но были факторы, которые вынудили отставить все эти конфликты в сторону.

Всего таких факторов можно выделить два, они как бы дополняли друг друга. *Первый фактор.* Явное усиление военных возможностей Пруссии/Германии, продемонстрированное в ходе создания Германской империи (1871 г.) и сокрушительного разгрома прежнего военного гиганта Европы – Франции по итогам франко-прусской войны 1870-1871 гг.

Германия первой из великих держав нашла рецепты ведения войны новейшего времени: поточное производство вооружений, всеобщая воинская повинность, массовый обученный резерв среди гражданского населения. Немцы также организовали единый штаб и тщательно планировали предстоящую войну, рассматривая ее как последовательность операций. Фактор военного лидерства Германии, кратковременный по своему характеру, но долговременный по последствиям, привел к большой неопределенности в расстановке военных сил в центре Европы. На время стало непонятно, насколько сильны прежние лидеры, а каковы реальные силы новых претендентов на мировую гегемонию. Реформы и промышленный подъем в большинстве стран Европы были, по сути дела, тщательной подготовкой к выяснению, наконец, этого важного вопроса.

Второй фактор. Постепенное сокращение доли Англии и Франции в мировой торговле и промышленном развитии – на фоне увеличения доли Германии. Этот фактор – долговременный. Но «сработать» он мог в зависимости от ситуации, т.е. от циклической динамики подъемов и спадов в мировой экономике. Характерный пример – боснийский кризис 1908-1909 гг., который вполне мог стать (но не стал) поводом к Первой мировой войне – тот же спор между Австро-Венгрией и Сербией из-за Боснии и Герцеговины. Заметим: в 1908 г. уже в основном сложились обе европейские коалиции.

Однако в тот раз Сербия не получила поддержки России, потому что сама Россия не смогла найти понимания своей позиции у союзников по Антанте. В 1908-1909 гг. не смогла, а в 1914 г. – смогла. Почему?

Дело проясняется, если учесть, что 1908 г. – момент начала нового подъема в мировой экономике, период роста прибылей и с ними надежд на то, что негативные экономические тенденции удастся переломить экономическими мерами.

К 1914 г. в мировой экономике налицо был новый спад, который показал: Франция продолжает клониться к упадку (это долгосрочный тренд), Россия замерла на очень низкой отметке (и, похоже, там и останется), а британский уровень промышленной продуктивности определенно ниже германского (значит, Британия проигрывает в экономическом соперничестве). В итоге, объявив мобилизацию из-за второго Боснийского кризиса, русский царь довольно быстро нашел понимание и поддержку сначала Франции, а затем и Англии – против Германии.

Вместе оба фактора означали *подрыв прежней иерархии* в системе европейских государств в Европе и заставили политиков предпочесть войну переговорам и уступкам.

Со стороны Четверного союза война означала радикальную попытку воспользоваться ситуацией для того, чтобы насильственно перестроить европейскую систему власти и влияния. Со стороны Антанты война была реставрационной, т.е. направленной на восстановление прежней иерархии, сложившейся еще со времен окончания наполеоновских войн. На этом фоне Россия вступила в войну по второстепенному поводу – как младший партнер, или *сателлит* Великобритании и Франции. В подобном качестве сателлитов со стороны Четверного союза в войну вступили Австро-Венгрия и Турция.

Социальное измерение войны.

Факты. За время Первой мировой войны Россия потеряла пленными *втрое больше*, чем Германия, Франция и Англия, вместе взятые. При этом на 100 убитых у нас приходилось 300 пленных (у немцев, англичан и французов – 20-26 пленных на 100 убитых). Выходит, что русские солдаты сдавались в плен в 12-15 раз чаще, чем солдаты на Западном фронте. К началу 1917 г. в Русской армии насчитывалось 1,5 млн. дезертиров.

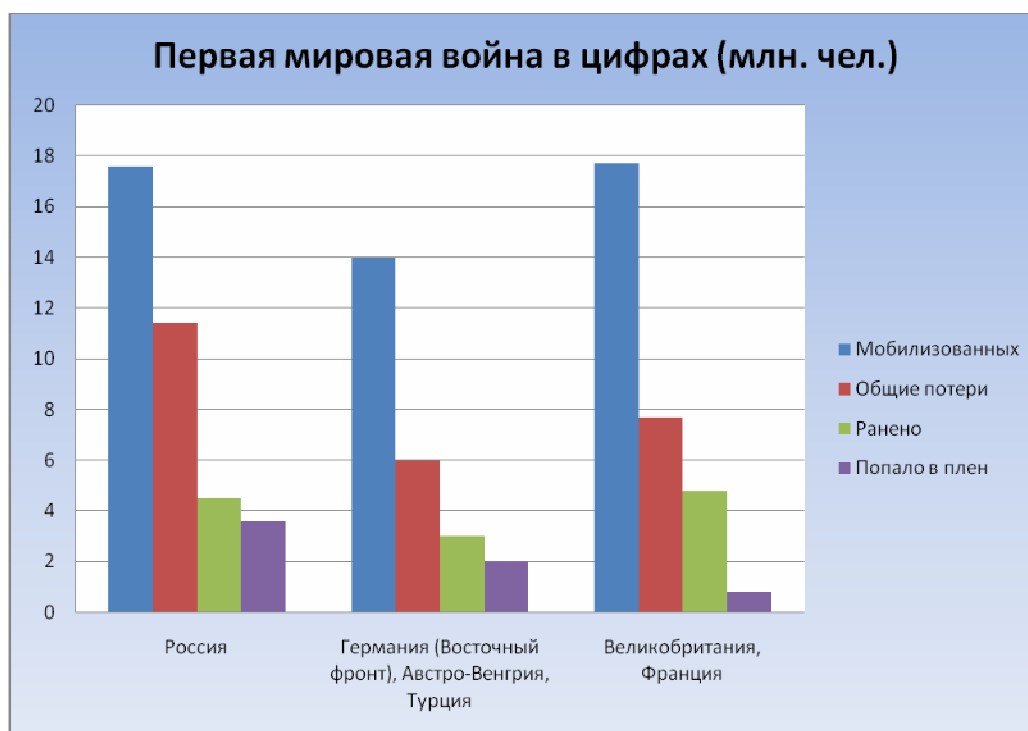


Рисунок...

Чем объяснить такие позорные результаты, в общем, не соответствующие традиционному представлению о свойствах русской армии? Причина в том, что солдаты-крестьяне не хотели воевать и не понимали, за что они должны были гибнуть. Первое время единственным воодушевлявшим их мотивом были слухи о том, что после войны ее участникам «будут давать землю». Затем и они перестали оказывать мобилизующее воздействие.

Война усугубила социальный раскол русского общества, заставила по-новому взглянуть на отсталость России и перспективы её развития. Верно замечено: когда на пять твоих снарядов противник отвечает тысячей, то

абстрактная проблема социального развития приобретает экзистенциальный смысл¹. Вопиющее сословно-классовое неравенство России пополнилось еще одним измерением: кому идти умирать, а кто будет «жировать» и сколачивать состояния в тылу?

По отчетам военной цензуры противопоставление «фронтовиков» «тыловым крысам» прослеживается в основной массе солдатских писем с фронта. Солдаты спрашивали «*За что воюем?*». И – не находили ответа.

За безлошадное хозяйство, за бытовую нищету, за «недороды», за военные команды для подавления крестьянских бунтов? За отсутствие перспектив не только для тех, кого убьют, но и для тех, кто останется жив? Неслучайно в деревнях новобранцев отпускали с наказом «не драться до крови», а при первой возможности сдаваться – чтобы остаться в живых. Из всех воюющих армий только русская, да еще австро-венгерская практиковали коллективные «уходы в плен».



К исходу первого года войны в Русской императорской армии появились признаки кризиса мобилизационной системы. Потери, сдача в плен, массовое дезертирство привели к тому, что осенью 1915 г. численность русских войск непосредственно на фронте составила 870 тыс. (второе меньше, чем в начале войны).

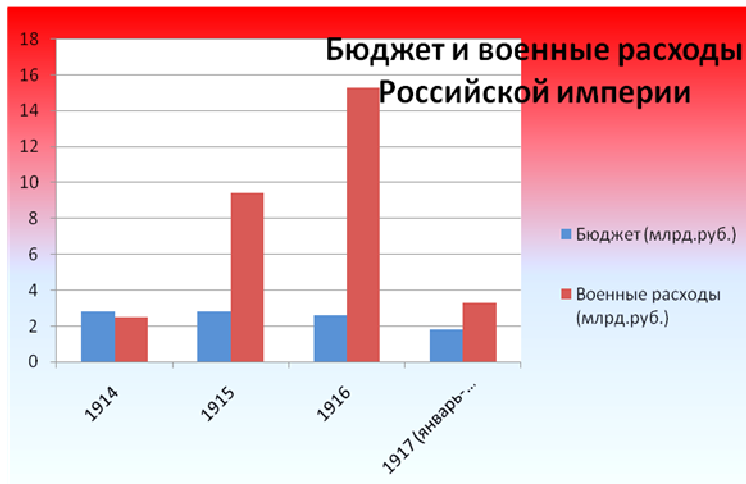
Началась мобилизация старших возрастов, 30-40-летних отцов семейств. Ответом стали бунты этих новых, по возрасту, зрелых призывников, разгромы полицейских участков: там как раз окопались «тыловые крысы». Утечка пополнения из маршевых эшелонов к 1916 г. составляла 25% списочного состава новобранцев.

Угрозы армейского начальства («семью лишим пайка, а самих дезертиров после войны отправим в Сибирь») уже не оказывали действия. Генералу А.А. Брусилову, автору знаменитого «Брусиловского прорыва», принадлежит «честь» введения практики стрельбы в отступавших. Подобная мера вводилась в русской армии впервые. Для стрельбы по своим предписывалось организовывать специальные команды с пулеметами. Но и это мало помогало. В ходе весенне-летнего наступления Юго-Западного фронта (1916 г.) потери пленными составили

¹ В период немецкого наступления на Восточном фронте 1915 г. нормой расходования русской артиллерии были 5 снарядов в сутки на орудие, а у немцев – 600 – 1000 снарядов. Неудивительно, что немцы заставили отступать русскую армию именно этим одним огнем артиллерии, а общие русские потери составили в том году наибольшую за войну величину – 2,4 млн. (из которых 1 млн. – пленные).

у русских рекордное число в 1,5 млн. чел. Во время наступления! Это значит, что в плен сдавались солдаты наступающих частей. К концу 1916 г. разложение царской армии стало явным. Участились случаи коллективных дезертирств и «уходов в плен», «братания» с противником и «солдатских забастовок» (коллективных отказов идти в атаку). Налицо была открытая вражда к офицерам. Тогда же происходят первые восстания солдат в тыловых распределительных пунктах. На фронте и среди резервистов неудержимо распространяется политический радикализм.

Анатомия военно-экономического кризиса России.



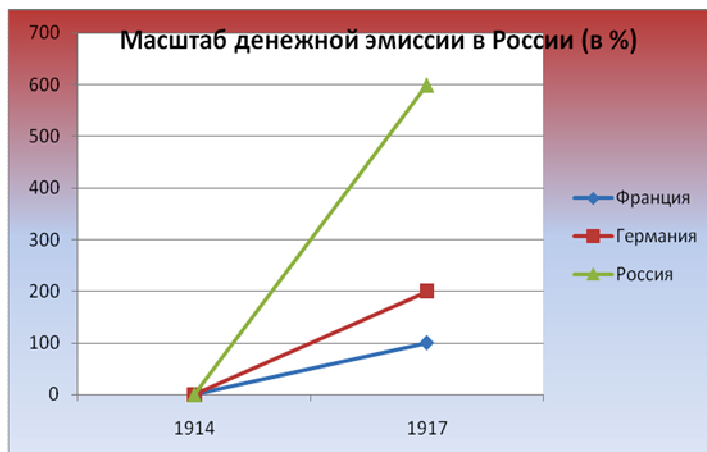
В 1914 г. бюджет Российской империи составил 2,8 млрд. руб. В остальные военные годы бюджет (с учетом покупательной способности) только сокращался. При этом военные расходы России росли: в 1914 г. они составили 2,5 млрд., в 1915 г. – 9,4 млрд., в 1916 г. – 15,3 млрд. руб., в январе-феврале 1917 г.

(до отречения Николая II) – 3,3 млрд. руб. Одновременно невероятно вырос бюджетный дефицит.

Мировая практика знает четыре пути покрытия бюджетного дефицита: повышение налогов, *эмиссия* (печатание новых денег), внешние займы, внутренние займы.

Увеличение налогового бремени оказывалось для России невозможным: русский душевой национальный доход был крайне низок, и прямое дополнительное изъятие средств населения было бы воспринято уже как покушение на жизнь простого народа.

В большинстве воюющих стран существенную часть покрытия военных расходов составили внутренние займы.. Соответствующие попытки делались и в России. Но для России этот путь был наименее доступен, прежде всего, из-за социального раскола: население просто отказывалось поддерживать правительство и покупать у него военные облигации. Так, если в Германии доля внутренних займов составила 74 % военных расходов, то в России – 25%. Оставались еще внешние кредиты, и этот источник «работал»: союзники по Антанте предоставляли России займы и покрыли ими 21 % военных расходов.



Недостающие 35% покрывались за счет эмиссии. К эмиссии прибегали все воюющие страны. Но Россия по этой части превзошла их: если к весне 1917 г. во Франции количество находящихся в обращении бумажных денег выросло на 100%, а в

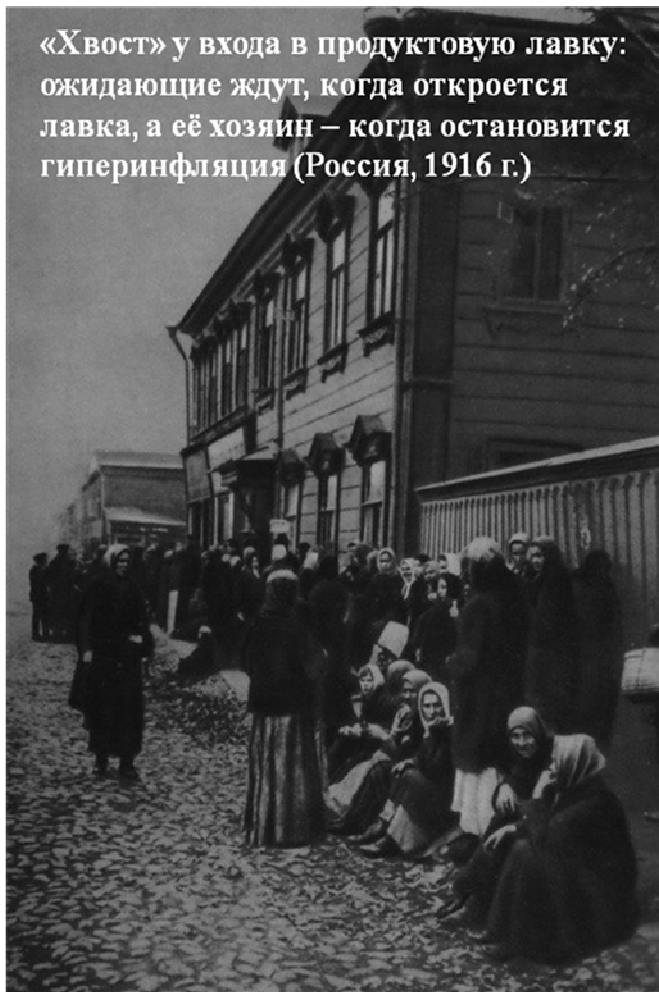
Германии – на 200%, то в России – на 600%.

Это означало невиданную инфляцию и самый безудержный рост цен – в этом отношении Россия превзошла всех. Подобный рост цен всегда провоцирует совершенно определенное поведение производителей: они стремятся «придержать» товар, в особенности товар первой необходимости. Не выходить с ним на рынок, а дожидаться, когда рост цен остановится или хотя бы замедлится, чтобы уж точно не прогадать. В этих случаях одинаково ведут себя и управляющий помещичьего имения, и последний крестьянин, имеющий лишь мешок зерна для продажи.

Результаты такого экономического поведения товаропроизводителей тоже очевидны: в городах всё более усиливается дефицит продовольствия, еще сильнее, чем раньше, растут цены, удлиняются «хвосты» (очереди) у магазинов, начинаются голодные бунты.

Если в 1915 г. власти фиксировали по 120-200 голодных бунтов в месяц (тысячи участников, столкновения с полицией, разгоны казаками), то в 1916 г. – от 300 до 420 таких выступлений в месяц.

Большую часть участников возмущенных толп, демонстраций, городских голодных бунтов составляли женщины, и нередко категорический приказ «рассеять толпу» приводил лишь к деморализации солдат и казаков. В 1916 г. насчитали 9 случаев отказа «карателей» выполнять приказы разгонять протестующих. В отдельных случаях казаки проявляли солидарность с толпой. Таким образом, экономический кризис приобретал политический аспект: правительство испытывало всё



«Хвост» у входа в продуктовую лавку: ожидающие ждут, когда откроется лавка, а её хозяин – когда остановится гиперинфляция (Россия, 1916 г.)

больше затруднений в применении силы для сохранения порядка. Войска – как на фронте, так и в тылу – постепенно выходили из повиновения. Снижалась боеспособность воинских частей.. Слабел административный контроль над снабжением городов в тылу.

Тыловой кризис Российской империи в 1916-1917 гг.



Рисунок...

ЗАДАНИЯ

Вспомните определения

- ✓ протекторат
- ✓ Антанта
- ✓ Четверной союз

Дайте определения

- ✓ сателлит
- ✓ эмиссия
- ✓ инфляция

Подготовьте сообщения

- ✓ Вторая «опиумная война» 1856-1860 гг.
- ✓ Первый боснийский кризис.
- ✓ Второй боснийский кризис
- ✓ Основные этапы Первой мировой войны

Выберите тему микро эссе

- ✓ Европейские противоречия в канун Первой мировой войны.
- ✓ Русская армия: почему так много пленных и дезертиров?
- ✓ Кризис тыла в Российской империи: его глубинные причины.